

этой местности. Последние сооружения в *domaine* — высокая башня и пруд для крещения — были частью этого плана³³.

Мы решили сосредоточиться на том, что Соньер нашел по прибытии в Ренн-ле-Шато и что вдохновило его на поиски. Забыв на время о сенсационных пергаментях, мы были поражены очевидными противоречиями в его поведении. Многие считают, что он пытался оставить ключи к пониманию тайны в убранстве своей церкви, но вместе с тем известно, что он тщательно *уничтожил* определенные вещи, которые нашел в ней, особенно надписи на двух надгробных плитах могилы Мари де Негр. Он также переместил их с могилы, что свидетельствует о попытке скрыть ее местонахождение.

Эти камни — изголовок и горизонтальная плита — были поставлены на могилу Мари де Негр аббатом Антуаном Бигу приблизительно за сто лет до прибытия Соньера. Но уже тогда в этом была некая странность: Бигу установил камни в 1791 году — через десять лет после того, как женщина была положена в могилу — приблизительно в то же самое время, когда он положил в церкви лицом вниз «рыцарский камень». (Подъем этого камня, видимо, был очень важной операцией в поисках Соньера.) Но есть и другой показатель того, что Соньер шел по следам Бигу: Бигу перед Ренн-ле-Шато был приходским священником в маленькой горной деревушке Ле Кла, расположенной приблизительно в двадцати километрах. И Соньер был священником в этой деревне непосредственно перед назначением в Ренн-ле-Шато. Не искал ли Соньер что-то, связанное с Бигу и, следовательно, с семьями д'Хартполь или де Негр?

Бигу занялся переустройством могилы, возможно, из-за событий, которые произошли между смертью Мари и 1791 годом — годом начала террора французской революции. Революционеры были настроены враждебно по отношению к католической церкви, и в этот период были уничтожены или разграблены многие реликвии, иконы и церковная утварь. Вскоре после устройства могилы Бигу бежал через границу в Испанию, где и умер в 1793 году.

В погребении Мари де Негр есть и другая странность. Сеньоров Ренн-ле-Шато членов семейства д'Хартполь обычно хоронили в семейном склепе, который, как говорили, находился под церковью. Почему же в случае Мари от этого обычая отказались? Мы знаем, что склеп существовал, и это указано в регистрационной книге церкви, которая велась с 1694 по 1726 год, а сейчас выставлена в музее. По данным этой книги, вход в склеп находился в церкви. Однако сейчас этот вход потерян, хотя, по всей видимости, Соньер нашел его: может быть, найденные документы подсказали ему, где его искать.

В истории Соньера, записанной братьями Антуаном и Марселем Каптьер и основанной на семейных мемуарах³⁴, говорится, что священник нашел вход в склеп под Рыцарским камнем и спустился в него. Но затем он снова спрятал вход под новым полом церкви, чтобы о его местонахождении никто не узнал. Антуан Бигу, видимо, занимался тем же самым, поскольку именно он уложил рыцарский камень лицом вниз в 1791 году, скрыв тем самым вход. Почему оба священника, которых разделяет столетие, были столь озабочены тем, чтобы никто не вошел в склеп сеньоров Ренн-ле-Шато?

Ответ прост. Если Соньер вошел в склеп и нашел там гробницу Мари де Негр, то есть там, где ей и надлежало быть, то он немедленно понял, что в этом есть нечто странное: женщина имела две могилы. Но вторая могила, расположенная на кладбище, была устроена Бигу через десять лет после ее смерти. Очевидно, что Мари не была похоронена на кладбище — в таком случае возникает вопрос: кто или что там лежит?